Борис Соколов

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА ПОЛКОВНИКА ЗАЙЦЕВА

…Смоленщина — родная сторонка. В деревне Савостино Ельнинского района прошло детство Степана Зайцева. Отец, Харитон Николаевич, и мать, Прасковья Самойловна, работали в колхозе «Красный боец». Степан подрос, стал помогать родителям по дому и в поле. Его тянуло к знаниям. Он один из первых в деревне получил восьмиклассное образование. Заведовал избой-читальней в Бобровическом сельском Совете. В сентябре 1938 года его призвали на срочную службу в армию, где зачислили в школу младших командиров. Окончил он ее в звании старшины. Но не успела выгореть на солнце новенькая форма, как старшина Зайцев принял боевое крещение в сражениях на Халхин-Голе, показав незаурядную храбрость, отличные командирские качества. Был ранен. Правительство Монгольской Народной Республики по достоинству оценило ратную доблесть советского солдата, наградив его медалью.

22 июня 1941 года Степан Зайцев встретил в Перемышле. Накануне в штабе ему сказали: «Получен приказ об увольнении Вас из армии в запас». Но вместо долгожданной встречи с родителями на родной Смоленщине — кровавый бой с превосходящими силами противника. Взвод, которым командовал Зайцев, отбил несколько атак. Красноармейцы взвода уничтожили до десяти танков. Однако натиск врага не ослабевал, кончились боеприпасы. От взвода осталось 11 человек. Отступали, нанося урон врагу, попали в окружение, но нащупали слабое место и в скоротечном бою прорвались к своим. Было это под Ахтыркой, в августе сорок первого.

После небольшого отдыха окруженцам выдали новое обмундирование и направили по частям. Степан получил назначение в училище. Проучился там до мая 1942 года.

Рота истребителей танков под командованием лейтенанта Зайцева, заняв позицию под городом Лиски Воронежской области, вступила в тяжелые оборонительные бои. При отражении одной из танковых атак командир был ранен осколком в голову. От госпиталя решительно отказался. Тогда многие поступали так. Каждый понимал: над страной нависла смертельная опасность. Дорог каждый действующий штык. Пример командира воодушевил бойцов. Они видели, что даже раненный, он не ушел в тыл, а вместе с ними в окопах отражает вражеские атаки, руководит боем. Рота полюбила своего командира, верила в него, крепко держала позиции.

Летом 1943 года стрелковый батальон лейтенанта Зайцева был переброшен в самый разгар Курско-Орловской битвы под Прохоровку. Там пришлось отбивать по нескольку атак и переходить в наступление под шквальным огнем противника. Успехи батальона были отмечены командованием, а Степан Харитонович награжден орденом Отечественной войны I степени. Это был первый орден Зайцева.

После Курской битвы — 2-й Прибалтийский фронт. К тому времени Зайцев имел авторитет опытного боевого офицера, способного руководить ответственными боями. Под Великими Луками перед батальоном была поставлена задача захватить и удержать железнодорожную станцию — важный стратегический пункт, лишившись которого, враг вынужден будет спешно отступить. Бой длился более трех часов. Батальон нес потери. Вот пронеслась весть — тяжело ранен командир. Однако вскоре бойцы увидели Зайцева забинтованного, но не покинувшего бой. Станция была взята. За проведение этой операции командир батальона был удостоен ордена Александра Невского. Долечиваться пришлось при санбате.

Шел 1944 год… Полковник милиции Зайцев делит свою жизнь на два периода: военный и послевоенный. До войны были детство, юность. Но они не оставили в памяти особого следа. Может быть, потому, что на них наложили свой отпечаток военные годы, приглушили яркие краски юности. Четыре года войны — это четыре года боев: атаки, отражение атак, стремительные марш-броски, штурм городов. Между ними — лечение ранений и контузий в госпиталях, короткие, как затишье перед наступлением, дни отдыха. Степан Харитонович принадлежит к тем труженикам войны, которым пришлось прошагать по фронтовым дорогам и испытать все их тяготы от первого до последнего дня. Радость побед перемежалась с горечью утрат. После иных боев в батальоне насчитывалось 15—20 человек. Зайцев берег людей, заботился о них. Зря не рисковал. Но когда следовал приказ форсировать водный рубеж, закрепиться на нем и удержать его любой ценой, — командир, не задумываясь, выполнял его. Оставался на том берегу с горсткой бойцов до прихода основных сил. Знал, что своими жизнями бойцы сберегли тысячи и тысячи других жизней, обеспечили успех наступления.

В мае 1944 года батальон Зайцева был снят с передовых позиций и отведен в тыл. Вместо отдыха начались изнурительные учения. Было ничуть не легче, чем на

передовой: ночью на подручных средствах преодолевали глубокие и стремительные реки, зыбкие болота, с марша вступали в «бой», закреплялись на захваченных плацдармах. Чувствовалось, что батальон готовят к серьезной операции. Догадывались, к какой — впереди лежала полноводная Западная Двина — естественный рубеж, за которым немцы чувствовали себя в относительной безопасности.

22 июня батальон выдвинулся у села Сиротино Витебской области на передний край. Задачу перед ним поставил командир 67-й гвардейской дивизии генерал-майор Баксов. Предстояло прорвать оборону врага, захватить высоту 96,6, а затем, преследуя немцев, развить успех и выйти под утро в район Западной Двины, немедленно форсировать ее и захватить плацдарм. Усилия батальона должен был поддерживать полк тяжелых танков и два полка артиллерии.

Удар был неожиданным, артиллерия и танки сделали свое дело. Батальон вошел в прорыв. Но по мере продвижения вперед сопротивление возрастало. Бой шел вторые сутки. Противник остервенело оборонял высоту. Грохот танковых орудий, пулеметные и автоматные очереди слились воедино. Казалось, что еще мгновение — и земная оболочка треснет, не выдержит огневой мощи.

Зайцев, прижавшись к брустверу окопа, внимательно следил за полем боя.
— Крепко окопались, — размышлял он.

Комбат первым выскочил из окопа и бросился на вражеские укрепления. Они были рядом, всего в каких-то ста метрах. Но какие это были метры! Кровавые, огненные… Его примеру последовали другие. Атака была яростной. Противник, не ожидавший такой дерзости и такого стремительного натиска, на некоторое время растерялся. Этого было достаточно, чтобы ворваться в первые ряды укреплений. Завязался рукопашный бой. Степан Зайцев вместе с горсткой бойцов бросился к артиллерийскому расчету. Выстрелом из пистолета он уложил одного гитлеровца, ударом ноги отбросил другого, а затем, развернув орудие, начал вести прицельный огонь по пулеметным гнездам противника.

Натиск нарастал. Фашисты дрогнули. Некоторые из них, беспорядочно отстреливаясь, пустились наутек. С каждой минутой число отступающих увеличивалось. По их пятам следовали наши бойцы. Вот и водный рубеж — Западная Двина.

Командир батальона Степан Зайцев понимал: надо не упустить благоприятный момент — на плечах отступающих форсировать реку и закрепиться на том берегу. Подбадривая бойцов, он быстро организовал переправу. В ход пошли на скорую руку собранные плоты, бочки, бревна. Битва за небольшой плацдарм на западном берегу реки была недолгой. Отвлекая на себя основные силы противника, бойцы батальона Зайцева способствовали скорейшему форсированию нашими войсками водной преграды.

Немцы, правда с запозданием, но поняли замысел советского командования и ввели в бой свежие силы. Перед батальоном появились танки. Зайцев ввиду

понесенных потерь запросил помощь. Учебный батальон несколько улучшил положение. Удалось продвинуться на пять километров, закрепиться за рекой Свеча. Однако обстановка продолжала осложняться. Немецкие танки пошли в обход, грозя полным окружением. Не прекращались атаки и с флангов. В конце концов батальон был выбит с захваченных рубежей и прижат к Западной Двине.

Командир дивизии не стал распекать Зайцева (он знал, что батальон выдержал шесть танковых атак), но приказал вернуть утерянные позиции. Гитлеровцы ожидали всего, но только не того, что обескровленный батальон ночью поднимется на штурм и совершит невозможное. Яростный бой продолжался до утра. Враг не выдержал натиска более сильного духом противника и обратился в бегство. В цепях наступающих находился капитан Зайцев. Он первый ворвался в расположение врага. Расстрелял из автомата пулеметный расчет…

С захватом плацдарма было перерезано стратегически важное шоссе Витебск — Полоцк. Но от батальона осталось 27 человек, об этом успел сообщить командованию теряющий сознание от потери крови комбат.

Спустя месяц после этого памятного сражения на командный пункт батальона позвонил командир полка полковник Шляпин:

— Степан Харитонович, у тебя в штабе свежие газеты есть?

— Имеются.

— Тогда возьми «Красную звезду». Посмотри на первой странице список награжденных…

Зайцев бегло прочитал несколько столбцов:

— Ничего особенного не обнаружил.

— Не там смотришь, товарищ Герой Советского Союза! — поправил его полковник.

— Бери выше!

Степан Харитонович подумал, что ослышался. У него даже в мыслях не было взглянуть в раздел Указа о присвоении звания Героя Советского Союза. Он уже не раз видел свою фамилию в списках награжденных. Его ратный путь отмечали высокими государственными наградами. Доставались они тяжело, ценой крови. Таких, как он, были десятки тысяч. Но вот звание Героя… Он не смел и мечтать об этом…

Многое узнали ребята в тот вечер о Степане Харитоновиче Зайцеве. Задавали вопросы, обещали, что будут брать пример с Героя Советского Союза. Семена упали в благодатную почву. Впоследствии Зайцев долго получал письма от своих воспитанников. Ребята сообщали, как учатся, осваивают рабочие специальности, устраиваются в жизни. Ни один не свернул с правильного пути.

Вольно или невольно Степан Харитонович перенес требования военного времени в свою послевоенную работу. Просто он уже не мог жить по-другому: если приказ отдан, он должен быть выполнен. Высокие требования к человеку должны быть во всем: и в работе, и в личной жизни.

Вспоминается давнишний случай. Рассматривали на собрании заявление о приеме в партию. Все документы у поступающего были в порядке: безупречная биография, рекомендации авторитетных коммунистов… Да и настроение собрания было благосклонным. Зайцев задал вопрос: почему этот товарищ, имея ныне солидный возраст, не подавал раньше заявление о приеме в партию? Не конъюнктурные ли соображения здесь берут верх? Коммунисты задумались, разобрались и отказали в приеме.

Многие из присутствующих знали, как вступал в партию Зайцев. Было это в ноябре 1942 года. Рота отбивала яростные атаки немцев под городом Лиски. Уже осталось меньше половины личного состава. Лейтенант Зайцев спросил, есть ли охотники пойти в ночную атаку, чтобы выбить врага с господствующей высоты, откуда он ведет прицельный огонь. На комсомольском собрании решили: в атаку идти коммунистами. Написали заявления, в том числе и Степан Зайцев. Вернулись далеко не все. Утром под огнем немцев начальник политотдела 67-й гвардейской дивизии подполковник Бронников вручил командиру роты Зайцеву книжечку с дорогим для него силуэтом Ленина. В тяжелейшие дни для Родины солдаты и офицеры вступали в ряды Коммунистической партии. Они не искали никаких привилегий, кроме одной, — быть впереди, и если умереть, так коммунистом. И потом Степан Харитонович Зайцев сколько раз поднимал свой батальон призывом: «Коммунисты! Вперед». И сам шел впереди них. Семь тяжелых ранений, две контузии — отметины на всю жизнь вынес из этих атак молодой командир.

Они были платой за ту счастливую, мирную жизнь, которая должна установиться после войны. Не случайно поэтому Зайцев, как только демобилизовался в 1950 году, посвятил себя борьбе с детской преступностью и безнадзорностью. Его подопечные были дети, родители которых погибли во время войны или в результате увечий, не смогли их воспитывать и содержать. Заботу о них взяло на себя государство. Многие подростки в результате безнадзорности стали преступниками. Специальный детский приемник, в котором работал демобилизованный офицер, собирал таких мальчишек и девчонок, одевал, кормил их и направлял в различные производственные училища, на перевоспитание. Не все они сразу поняли добрые намерения этого учреждения. Не хотели подчиняться строгим порядкам, норовили сбежать. Не верили, что этот капитан в зеленом кителе МВД с седыми висками, который терпеливо убеждает их взяться за книги, научиться профессии токаря или слесаря, — Герой Советского Союза.

Начальник спецприемника однажды сказал:

— Степан Харитонович, завтра собираем всех детей, и вам надо рассказать, как вы стали кавалером Золотой Звезды.

По залу пронесся возглас удивления и уважения, когда Степан Харитонович, в парадной форме, поднялся на трибуну. Боевые награды: Золотая Звезда, ордена Ленина, Отечественной войны, Александра Невского, два ордена Красного Знамени, многие медали украшали его грудь.

— За вас мы, ребята, проливали кровь в минувшую войну. Чтобы вы были счастливы. И счастье сейчас в ваших руках. От вас зависит, кем вы вырастете, — так начал свой рассказ Зайцев. — Вы покончили с прежней жизнью, но еще не начали

новую, трудовую. Перед вами трудный рубеж. Его надо во что бы то ни стало преодолеть. Мне тоже приходилось преодолевать, казалось бы, неприступные преграды. Одна из них была на Западной Двине…

И после того, как Зайцев сменил место работы, — был старшим инспектором службы в отделе милиции по охране метро, занимал различные командные должности в подразделениях Московской Краснознаменной милиции — он и по сей день не теряет связей с детскими коллективами. В Москве, в Свердловске, на Смоленщине есть пионерские отряды его имени, он здесь принят в почетные пионеры, ведет с ребятами переписку, бывал у них на сборах, рассказывал о своих ратных подвигах.

И своим дочерям Степан Харитонович сумел привить чувство долга, уважения к труду, к милицейской профессии. В этом «повинна», конечно, и его жена, Антонина Яковлевна, во всем разделяющая взгляды мужа на воспитание подрастающего поколения. Степан Харитонович и Антонина Яковлевна познакомились и поженились на Сталинградском фронте. И с тех пор медицинская сестра повсюду сопровождала мужа, куда ни закидывала его военная судьба. Ее фронтовые заслуги отмечены орденами Красной Звезды, Славы, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Антонина Яковлевна спасла сотни раненых, вынесла с поля боя под огнем противника контуженного командира роты.

По стопам отца, начальника отдела управления ведомственной милиции, пошла старшая дочь капитан милиции Людмила Степановна Скачинская, работающая в Свердловском районном управлении внутренних дел города Москвы. Вторая дочь, заканчивающая медицинский институт, замужем за инспектором уголовного розыска Октябрьского райуправления внутренних дел столицы. Можно говорить с полным правом о милицейской династии.

Работа в милиции у Степана Харитоновича непосредственно не связана с розыском преступников. Ему приходится заниматься организацией службы, воспитанием личного состава. И здесь он использует в полной мере свой фронтовой опыт. Как показывает многолетняя практика, этот опыт, сравнения и примеры из фронтовой жизни действуют лучше иного назидания, нравоучительной беседы.

Во время одной из своих инспекционных поездок Степан Харитонович узнал о неблагополучном положении с дисциплиной в подчиненном подразделении: милиционер ушел с поста, другой не вышел на работу. Начальник подразделения подошел к этому факту казенно: «Издадим приказ, накажем», — так он ответил на вопрос проверяющего о том, что собирается делать. Зайцев не согласился. Надо собрать весь личный состав и обсудить публично проступки нарушителей дисциплины, пусть каждый выскажет свое отношение к ним. Так и сделали. Собрание прошло остро. Была дана принципиальная оценка происшедшему случаю. Не понадобилось никакого приказа.

На всех большое впечатление произвел рассказ Зайцева.

— Что такое покинуть пост без разрешения начальника? Это значит позволить преступнику беспрепятственно совершить свой замысел, нанести ущерб государству, гражданам, — говорил Степан Харитонович.

В 1943 году батальон Зайцева занимал позиции в районе Калинина. Было выставлено боевое охранение, дозоры регулярно доносили сведения об изменениях на вражеской стороне. Однако посты где-то не сработали. Может быть, вздремнул на час смертельно уставший солдат. Маневр немцев не был замечен. Их удар оказался неожиданным и роковым. Батальон был отрезан и рассечен надвое. Две роты — минометную и стрелковую — фашисты частично уничтожили, частично пленили. Остатки батальона всю ночь вели ожесточенный бой, пробиваясь из окружения. Ценой огромных потерь удалось соединиться со своими. Расследование показало, что виной трагедии была халатность постов боевого охранения.

Так полковник милиции Зайцев события далекого прошлого ставит на службу сегодняшнего дня, учит, воспитывает подчиненных.